

Кучинский Е. Ю. Моя колокольня: Стихи и проза. — СПб. :
Издательство Политехнического университета, 2016. — 212 с.

Мне кажется, в сборнике Евгения Кучинского каждый найдёт для себя то, что ляжет ему на душу. Не часто встречается такая простая, живая, доверительная интонация, как у этого поэта:

*Пришли? —
Входите в мой альбом.
Я познакомлю вас с родными.
— А ничего, что нет их ныне?
— Это не правда!*

*... Вот их дом!
Смотрите добрыми глазами
на эти снимки прошлых лет.
Они поведают вам сами
Всё о себе, —*

*А я — поэт —
озвучу, если что не ясно,
ведь я-то знал их всех прекрасно!*

Родные и близкие, действительно, — из самых главных, дорогих героев для Кучинского. В его стихах и коротких рассказах оживают чудные деды из псковской деревни Зимник, бабушка и мама поэта... Кучинский как будто заново переживает выпавшие им на долю войну, голод, другие испытания... Любовно сохранён в его памяти и сибирский городок Ялуторовск, место ссылки декабристов, где он сам оказался ребёнком в военные годы. Но больше всего в стихах Кучинского Ленинграда — Петербурга! Тут и красоты города, и самые обычные улицы, дома, дворы... А ещё в сборнике много Невы и других водных стихий: в юности поэт плывал на настоящем паруснике...

Книга Евгения Кучинского по-настоящему трогает. Доброта, искренность, сопереживание бедам, жизненный опыт, юмор — казалось бы, не такие уж это редкие качества, но как замечательно, когда они сходятся в одном человеке и живут в его поэзии!

Т. П. Волохонская

***

Подведение итогов...
А зачем их подводить?
Все равно одна дорога —
Там ПРОЩАТЬ ИЛИ КАЗНИТЬ
ВСЕ УВИДИТ БОЖЕ ПРАВЫЙ,
ВСЕ ОЦЕНИТ, РАЗБЕРЕТ
ЖИЗНИ ВСЕЙ СТРАНИЦЫ, ГЛАВЫ.
ВСЕ ОН ЗНАЕТ НАПЕРЕД.
И награды, пачки грамот
не прикроют всех грехов.
Я — артист театра Драмы,
автор множества стихов,
и комедий было вдоволь,
и под куполом бежал...
Но спросил однажды: «Кто вы?»,
глядя в зеркало, — не жаль
всех истраченных мгновений.
ЛЕТ ЗАПУТАННЫЙ КЛУБОК.
Жизнь моя — стихотворенье?
Может быть?
Рассудит Бог.

МАРТ

Снег не первой свежести лежит.
Где его пурга, метель и выюга?
Бросила его Зима — подруга.
А куда и с кем — не разберешь.
Да и льду весны не сдобровать.
Все трещит.
По воле волн уныло
все его величие уплыло.
И теперь он на асфальт похож.

*Я вчера услышал метраном —
к художнику готовность правберги.
Но ведь инагим безразличен он,
Как игра слышашу на рояле.
Я вчера как будто снова там
Оказался мальвикою художник,
терпеливым, зивим не по садан,
с пачкакоя сгорбленными издущий,
ослепленный вражеским огнем,
"Отче наш" шептавший со слезами.
Петербургское сердце — метраном.
Дай-то Бог, чтоб вы его не знали.*